

На правах рукописи

Dorosh

ДОРОШЕНКО Андрей Витальевич

**БОРЬБА С ПЬЯНСТВОМ В СССР В 1970-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х
ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Омск – 2016

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент

Рычков Александр Васильевич

Официальные оппоненты: **Рафикова Светлана Анатольевна**

доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
технологический университет»,
заведующий кафедрой отечественной
истории и культурологии

Клинова Марина Александровна

кандидат исторических наук,
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
экономический университет», доцент кафедры
общей и экономической истории

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
гуманитарно-педагогический университет имени
В.М. Шукшина»**

Защита состоится «14» апреля 2016 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.274.04 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора исторических наук при ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд.516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре и на сайте ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет» <http://d21227404.utmn.ru/defenses>

Автореферат разослан «__» _____2016 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

С.Н. Щербич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость темы. В настоящее время в Российской Федерации на официальном уровне принят и воплощается в жизнь ряд программ и концепций, направленных на сокращение потребления алкогольной продукции и уменьшение вреда от неё. В соответствии с государственной программой развития здравоохранения к 2020 г. должно быть достигнуто снижение смертности от всех причин до 11,4 случаев на 1000 человек в год, от дорожно-транспортных происшествий – до 10 человек на 100 тыс. населения, сокращение потребления абсолютного алкоголя на душу населения в год до 10 л, а средняя продолжительность жизни должна подняться до 74,3 лет.

Таким образом, значимость чёткой и продуманной антиалкогольной политики весьма велика. Но выработать её без теоретического осмысления накопленного опыта невозможно. Наиболее ценным для сравнения с современностью представляется период 1970-х – первой половины 1980-х гг. Во-первых, и тогда и сейчас после бурных общественных изменений наступило спокойствие и умиротворение. Во-вторых, схож круг актуальных проблем – устранение или хотя бы снижение вреда алкоголя, борьба с нелегальной продажей, замена одного из важных источников заполнения бюджета.

Научная актуальность исследования обусловлена тем, что такой внешне частный сюжет, как противодействие алкоголизации в 1970-х – первой половине 1980-х гг., может выступать вспомогательным средством для понимания причин, хода развития и внутренней логики системного общественного кризиса периода застоя.

Изучение борьбы с пьянством на территории Западной Сибири, представлявшей в отраслевом отношении довольно пёструю систему, представляет значительный интерес для выявления региональных особенностей алкоголизации и борьбы с ней. Вместе с тем, оно может также послужить отправной точкой для исследования общегосударственной борьбы с пьянством в тесной связи с тенденциями общественного развития того периода в целом.

Объектом исследования выступает пьянство как социальный феномен, подверженный изменениям в процессе целенаправленного воздействия на него со стороны общества и государства.

Предметом исследования является деятельность государственных и общественных организаций по борьбе с пьянством в Западной Сибири в 1970-х – первой половине 1980-х годов.

В нашем исследовании под борьбой с пьянством понимается совокупность всех юридических, медицинских, педагогических, воспитательных, финансовых, административных практик и мероприятий, специально направленных на снижение потребления алкоголя, либо могущих оказать значимое влияние на это потребление, смежные с ним эксцессы (преступность, хулиганство и др.), причины и условия злоупотребления.

Хронологические рамки работы охватывают 1970-е – первую половину 1980-х гг. Нижняя граница обусловлена принятием решений центральных органов власти, положивших начало процессам более продуманной и системной антиалкогольной политики. Верхняя граница – середина 1980-х гг. – была связана с началом «перестроечных» процессов, характерной чертой которых были импровизационные решения, принимаемые в том числе и по борьбе с алкоголизмом.

Территориальные рамки работы выделены на основе территориально-географического принципа и охватывают области Западной Сибири (Омскую, Новосибирскую, Кемеровскую, Тюменскую, Томскую и Алтайский край) в границах на момент исследования. Западная Сибирь являлась в некоторой степени срезом всей страны. В экономическом отношении в ней присутствовали как промышленные мегаполисы, так и сельскохозяйственные местности, а также районы нового сырьевого освоения.

В диссертационном исследовании понятие «Западная Сибирь» используется в широком значении, исходя из общепринятого географического районирования.

Состояние научной разработки проблемы. Начало изучению проблемы борьбы с пьянством как таковым было положено в середине XIX века. В это время в исторической науке проводились лишь эпизодические исследования алкоголизации и борьбы с ней. В значительной мере они определялись задачами антиалкогольного движения, уровень теоретического осмысления ситуации был недостаточным, как и используемый категориальный аппарат. После этого в течение длительного времени историческая наука почти не занималась проблемами алкоголизации и борьбы с ней. Те немногие исследования, которые всё же появлялись, носили в значительной мере пропагандистский

характер¹. За 1960-е – первую половину 1980-х гг. имеется всего три исторических публикации соответствующего профиля². Оживление началось с середины 1980-х гг., что прямо связано с актуализацией проблемы ввиду известных общественно-политических факторов.

Рубежом, с которого можно отсчитывать современный этап изучения проблемы алкоголизации и борьбы с ней в исторической науке, стал семинар «Народная борьба за трезвость в русской истории»³. Основное внимание в ходе его уделялось периодам позднего средневековья и 1920-х гг.

В дальнейшем основное внимание было уделено позднеимперскому и советскому периодам в целом. Главным образом изучение проблемы велось в общенациональном масштабе либо затрагивало другие регионы. В конце 1980-х гг. основное внимание стало уделяться дореволюционной общественной активности в борьбе с пьянством и государственной акцизной политике того же периода⁴.

Стоит отметить, что в настоящее время имеется и определённый круг работ с высоким уровнем обобщения материала. Изучались такие аспекты проблемы, как изменение осмысления алкоголя в общественном сознании на разных этапах развития цивилизации⁵, динамика отношения к нему в российской культуре и типология источников, позволяющих судить об этом отношении⁶, общий ход развития

¹ Тяпугин Н.П. Народные заблуждения и научная правда об алкоголе. – М., 1926; Влассак Р. Алкоголизм как научная и бытовая проблема. – М.-Л., 1930; Ларин Ю. Алкоголизм. Причины, задачи и пути борьбы. – Харьков, 1930; Несмелов Ф.Я. Алкогольный тупик. Материалы по истории борьбы с алкоголизмом. – Харьков, 1931; Гальперин С.И. Алкоголизм – вреднейший пережиток прошлого. – Л., 1955; Зеневич Г.В. Алкоголизм – вреднейший пережиток капитализма. – М., 1954; Рожнов В.Е. Алкоголизм и борьба с ним. – М., 1955.

² Канн П.Я. Борьба рабочих Петрограда с пьяными погромами: ноябрь-декабрь 1917 г. // История СССР. 1962. № 3; Коржихина Т.П. Борьба с алкоголизмом в 1920-е – начале 1930-х годов // Вопросы истории. 1985. № 9; Шевердин С.Н. Из опыта борьбы против пьянства и алкоголизма // Вопросы истории КПСС. 1985. № 9.

³ Народная борьба за трезвость в русской истории. Материалы семинара, проведённого обществами борьбы за трезвость БАН СССР, ЛГУ и ЛОИИ АН СССР 18 декабря 1987 г. Л., 1989.

⁴ Мирошниченко Л.Д. История борьбы с пьянством и алкоголизмом в 20–30-х годах // Вопросы наркологии. 1990. № 3; Желудкова Т.И. Из истории борьбы с пьянством, алкоголизмом, самогонарением в Советском государстве (1917–1985 гг.). – М., 1988; Протьюко Т.С. В борьбе за трезвость: страницы истории. – Минск, 1988; Смолкин И.К. Винный откуп в дореволюционной России. – М., 1989; Марченко Ю.Г. Стратегия отрезвления. – Новосибирск, 1990.; Николаев А.В. Борьба с пьянством и алкоголизмом в 1894–1932 гг.: опыт отечественной истории: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук.– Самара, 2002; Кузнецов А. И. «Алкогольный вопрос» в сибирской деревне 1920-х гг.: дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук.– Новосибирск, 2005; Афанасьев И.Н. Борьба государства и общества за народную трезвость в России в 1861–1914 гг.: дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук.– Великий Новгород, 2011; Назукина А.А. Винная торговля и деятельность обществ трезвости в Московской губернии в конце XIX – начале XX в.: дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук.– М., 2011.

⁵ Кирьяк В.А., Иванец Н.Н. Алкоголь в истории цивилизации (историко-психологический очерк) // Вопросы наркологии. № 1. 1999.

⁶ Ловчев В.М. Алкоголь в российской культуре (конфликтологический аспект). – Казань, 2013.

алкоголизации и борьбы с ней в XIX – XX вв.⁷, типология антиалкогольных мер и др.⁸, обзор историографии по потреблению алкоголя в СССР⁹. Обширный блок диссертационных исследований посвящён составляющим истории повседневности, в той или иной мере затрагивающим пьянство и борьбу с ним¹⁰. Отдельные работы также раскрывают деятельность правоохранительных органов в борьбе с пьянством¹¹, в том числе в контексте создания и применения законодательно-правовых норм в данной области¹².

Описание имеющейся литературы по проблеме, однако, не будет полным, если не обратить внимание на исследования в других общественных науках.

Основным вкладом юристов в исследование интересующей нас проблемы является показ эволюции законодательных подходов, а также характеристика правовых норм в той или иной области антиалкогольного права – в регулировании оборота спиртосодержащей продукции, в борьбе с преступностью, показ изменения подходов в государственной политике, действия тех или иных институтов и т. д.¹³. Отдельного упоминания

⁷ Жуйкова Т.Н. Особенности налоговой политики России в конце XIX – начале XX века // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 2.

⁸ Быкова А.Г. Алкоголизм и пьянство в России в XIX – начале XX в.: из истории проблемы. – Омск, 2006.

⁹ Клинова М.А. Современная отечественная историография потребления алкоголя жителями СССР (1940-е – конец 1980-х гг.) // Омский научный вестник. 2009. Серия Общество. История. Современность. №2(76). С.60 – 63.

¹⁰ См. напр.: Панин С.Е. Повседневная жизнь советских городов – пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е годы на материалах Пензенской губернии: дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук.– Пенза, 2002.

¹¹ Голдинов М.Ю. Борьба с преступностью и обеспечение общественного порядка в Российской империи (1901–1904 гг.): дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук.– М., 2012; Атапин Н.Б. Борьба с девиантным поведением и уголовной преступностью в Российской империи (1881–1917 гг.): дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук.– М., 2007; Войтович А.В. Охрана правопорядка в Томской области в контексте социальной истории СССР: дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук.– Томск, 2013.

¹² Тихомирова Н.М. Нормативные акты по борьбе с нелегальным производством и распространением спиртных суррогатов и механизмы их реализации: На материалах Петрограда–Ленинграда 1922–1925 гг.: дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук.– СПб., 2002.

¹³ Деятельность милиции по борьбе с самогонщиной // Рабоче-крестьянская милиция. 1924; Вольфман Г.И. Борьба со спекуляцией по советскому законодательству. – Саратов, 1964; Вольфман Г.П. Правонарушения против советской торговли. – Саратов, 1976; Ноздрачёв А.Ф. Государственное планирование и правовое регулирование. – М., 1982; Рейгас А.А. Актуальные вопросы борьбы с преступностью. – Рига, 1976; Ткачевский Ю.М. Правовые меры борьбы с пьянством. – М., 1974; Цыпкин С.Д. Доходы государственного бюджета СССР. Правовые вопросы. – М., 1973; Язев В.А. Промышленность и торговля. Правовые вопросы. – М., 1970; Бриллиантов А.В. Ответственность за нарушение правил торговли спиртными напитками // Вестник Московского университета. 1978. № 3; Миньковский Г.М. Уголовно-правовые средства борьбы с пьянством, алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией. – М., 1991; Зинченко В.А. Пьянство – основная причина правонарушений. – Алма-Ата, 1980; Вольдман Ю.Я. Закон против пьянства. – Омск, 1988; Фокин В.М. Социальная и правовая защита молодёжи. – М., 1991; Бланков А.С. Организация изучения общественного мнения по вопросам борьбы с пьянством и алкоголизмом. – М., 1991; Михайлов В.И. Распространённость алкоголизма и алкогольных психозов в Хабаровском крае в 1985–1995 годах. – Хабаровск, 1997; Мельничук О.А. Борьба полиции с пьянством и алкоголизмом в дореволюционной России: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук.– М., 2003. 194 с.; Дорогин В.Г. Административно-

заслуживает работа «Антиалкогольная правовая политика и антиалкогольное законодательство советского государства: уроки истории и пути совершенствования», которая обобщает антиалкогольную политику СССР и позволяет выделить в ней чёткие этапы¹⁴. Однако юридические исследования неизбежно рассматривают идеальное состояние, предусмотренное законами, и государственную практику, почти не касаясь реальной ситуации.

Социологи тоже затрагивали пьянство и борьбу с ним, главным образом, в исследованиях девиантного поведения¹⁵. В рамках социологической науки исследуются взаимовлияние алкоголизации и общественных явлений, причины алкоголизации и факторы, способствующие успешной борьбе с ней. При этом, исследование именно исторического аспекта проблемы выражено недостаточно. Важным отличием социологической литературы от юридической являлось понимание невозможности справиться с пьянством одними лишь запретами, без работы по устранению питейных традиций. В перестроечный период акцент стал делаться уже на особенностях государственной алкогольной политики и обнаружилась необходимость не просто ограничить потребление спиртного, но и обеспечить условия для выработки и закрепления трезвого образа жизни¹⁶.

Борьба с пьянством и алкоголизмом, вполне естественно, является также предметом и медицинских исследований. Впрочем, там основное внимание уделялось собственно медико-биологическим аспектам проблемы, историческая составляющая выражена в основном фрагментами отдельных работ¹⁷.

юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в борьбе с пьянством: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук – М., 1989.

¹⁴ Кирющенко А.Г., Петрова Ф.Н. Антиалкогольная правовая политика и антиалкогольное законодательство советского государства: уроки истории и пути совершенствования. – СПб., 1998.

¹⁵ Корченев В.В. Социологические проблемы здорового образа жизни. – М., 1998; Социальный контроль над девиантностью в современной России: [сб. ст.]. – СПб., 1998. 196 с.; Корченев В.В. Социальное регулирование девиаций: структура, процессы. – М., 2000; Чечот Д.М., Шестаков Д.А. Социальное зло – алкоголизм. Семья и право. – Л., 1988.

¹⁶ Чечот Д.М., Шестаков Д.А. Социальное зло – алкоголизм. Семья и право. – Л., 1988.

¹⁷ Шабанов П.Д. Руководство по наркологии. – СПб., 1998; Динева Н.Р. О социогенезе наркоманий, токсикоманий и алкоголизма. – М., 1999; Коробкина З.В. Профилактика наркотической зависимости у детей и молодежи. – М., 2002; Кветков В.П. Противостояние наркомании, алкоголизму и СПИДу: Размышления на актуальные темы. – Курган, 2003; Грибовский М.В. Психиатрия в борьбе с наркоманией и алкоголизмом: Владимир Борисович Миневич (1938–1996 гг.) // Сибирский медицинский журнал. 2009. №4. Вып.2; Алкоголизм: Руководство для врачей. – М., 1983; Арзуманов Ю.Л. Исследование нервных механизмов нарушения восприятия у больных алкоголизмом // Вопросы наркологии. 1995. № 2; Бабаян Э.А., Гонопольский М.Х. Наркология. М., 1987; Бехтель Э.Е. Донозологические формы злоупотребления алкоголем. – М., 1986; Братусь Б.С. Изменения личности при алкоголизме. – М., 1974.

О психологической литературе можно сказать лишь, что она есть, но не имеет выходов на историческую проблематику¹⁸.

Но при большой широте охватываемого времени и значительном разнообразии исследуемых тем неизбежным следствием стало описание отдельных периодов времени в предельно общем виде, причём особенно не везёт при этом периоде от середины 1930-х до середины 1980-х гг., как в исторической, так и в других общественных науках.

Текущий период, таким образом, можно охарактеризовать как достаточно плодотворный для историографии проблемы. Произошло расширение как проблематики исследований, так и используемых подходов. Но при этом, тем не менее, рассмотрение борьбы с алкоголизацией в Западной Сибири 1970-х – первой половины 1980-х гг. в исторической науке находится ещё на начальном этапе. Всестороннего изучения этой темы до сих пор нет. В частности, отсутствуют исследования, анализирующие борьбу с пьянством в целом; деятельность государственных структур (прежде всего органов правопорядка и системы здравоохранения) по противодействию данному социальному недугу; не привлёк внимание исследователей и такой важнейший аспект, как борьба с пьянством в хозяйственных организациях; не изучалось влияние торговой политики на положение дел на местах и т.д.

Цель диссертации – комплексное исследование борьбы с пьянством в Западной Сибири в 1970-х – первой половине 1980-х годов, положительных и отрицательных моментов.

Исходя из этой цели, автор ставит следующие **основные научные задачи**:

- охарактеризовать ситуацию с пьянством в конце 1960-х – начале 1970-х гг.;
- изучить противодействие пьянству в экономико-хозяйственной сфере;
- определить влияние на уровень потребления спиртного торгово-финансовой политики;
- проанализировать борьбу правоохранительных органов с пьянством;
- исследовать антиалкогольную работу органов здравоохранения, ставившиеся ими задачи и оценить достигнутые результаты;
- установить характер основных принципов в области алкогольной политики и их адекватность реальной обстановке.

Теоретическая основа исследования. Методология и методы исследования диссертации определяются особенностями предмета исследования и содержанием

¹⁸ Братусь Б.С., Сидоров П.И. Психология и профилактика раннего алкоголизма. – М., 1984; Валентик Ю.В. Современные методы психотерапии больных с зависимостью от психоактивных веществ. – М., 2000; Васильев И.А., Магомед-Эминов М.Ш. Мотивация и контроль за действием. – М., 1991; Василюк Ф.Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. – М., 1984.

исследовательских задач. Методологическую основу исследования составляют основные принципы познания истории: историзм, объективность, системность и принцип методологического синтеза.

Теоретической основой исследования является цивилизационный подход, восходящий к исследованиям Н.Я. Данилевского¹⁹, а в XX в. обрётший таких общепризнанных теоретиков, как О. Шпенглер и О.Тоффлер, С. Хантингтон, А. Тойнби и Л.Н. Гумилёв. Уклад российской культурно-исторической общности, её традиции в этом подходе рассматриваются как устойчивые, мало меняющиеся со временем. Использование цивилизационной методологии в российской исторической науке пока ещё отстаёт от зарубежной практики. Существует несколько ветвей данного подхода, одним из основных факторов их разделения служит определение цивилизационной принадлежности России и СССР. Есть концепции как восточнохристианской, так и евразийской и даже особой советской цивилизации. Есть, однако же, и мнение, согласно которому СССР был одной из ветвей единой промышленной цивилизации, и основные его черты связаны как раз с этим обстоятельством²⁰.

С точки зрения цивилизационного подхода, подчёркивающего значительную роль культурных традиций в жизни общества, можно указать на некую «укоренённость» «питейных» обычаев в нашей стране. Данное обстоятельство свидетельствует о сложности и многомерности феномена пьянства, затрудняющих борьбу с ним. Примерно до середины 1960-х гг., в условиях динамичного развития страны по всем направлениям, «питейные традиции» оказывались минимизированы. Однако по мере затухания социальной энергии в СССР начался процесс их актуализации.

С другой стороны, понять ряд моментов в российской истории на любом её этапе возможно лишь с учётом повышенной (сравнительно с иными странами) роли государственного фактора. Буквально каждый поворот исторического процесса обуславливался той или иной потребностью развития государства. Период существования

¹⁹ Балуев Б.П. Споры о судьбах России: Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». Изд. 2-е, испр. и доп. – Тверь, 2001; Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – М., 1998. Т.1; Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – М., 1998. Т.2; Тоффлер О. Третья волна. – М., 2010; Тойнби А. Дж. Постижение истории: Сборник / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова. – М., 2001; Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. – М., 2002; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Политические исследования. 1994. № 1; Гумилёв Л.Н. Конец и вновь начало. – М., 2007.

²⁰ Галкова, О.В., Петрова И.А. Советская история в парадигме развития промышленной цивилизации / О.В. Галкова, И.А. Петрова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 3.

СССР стал апогеем этатизма, его квинтэссенцией²¹. Это и предопределило специфику противодействия пьянству в СССР в целом и в том числе в нашем макрорегионе.

В рамках цивилизационного подхода Западная Сибирь понимается как часть российской цивилизации и одновременно как одна из ветвей индустриальной мировой цивилизации. Соответственно, на ней отразились все кризисы и проблемы данных цивилизаций. Причём содержание и моменты начала этих кризисов были общими на планете, а конкретные проявления и методы разрешения – специфичными.

Кризис позднесоветского общества не был типичным элементом общественного развития, наподобие циклических экономических кризисов. Постепенное назревание общественных перемен и вызванное этим изменение ценностных установок значительного количества людей приводили к отторжению его от официальных властей. Отторжение носило пассивный и замаскированный характер. Несмотря на соблюдение «правил игры», внутреннее отчуждение от них неуклонно нарастало. Чем больше старались добиться демонстрации энтузиазма, тем менее искренней она была.

Для анализа свидетельств современников использовались подходы устной истории. Проведение анкетирования и полученные ответы неизбежно несут на себе печать субъективизма, что требует осторожности и аккуратности при обращении к ним. Вместе с тем, собранные данные позволяют представить картину событий в более индивидуализированном и менее формальном виде. Цель обнаружить в рамках анкетирования те или иные закономерности не ставилась, его роль понимается как чисто иллюстрирующая.

Исследование позволило выявить ряд факторов, обусловивших подъём масштабов распространения алкогольной продукции:

– фактор идеологической индоктринации проявился в определении антиалкогольной политики идеологическими догматами. Убеждение в отсутствии у пьянства социальных корней в тогдашних условиях вызвало неоправданные ожидания от пропаганды, а общая коллективистская установка привела к преобладанию массовых форм работы;

– фактор бюджетного интереса отразился в том, что продажа спиртных напитков неуклонно нарастала, что препятствовало эффективной антиалкогольной политике. Этот же фактор явился мощнейшим препятствием на пути антиалкогольной политики в целом;

²¹ Пашинцев, Е.В. Цивилизация России: феномен «забегающего» развития / Е.В.Пашинцев // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 10.

– фактор плановых соображений заключался в мягком отношении многих руководителей к пьянствующим сотрудникам для сохранения видимости благополучия.

В диссертации использовались и общенаучные, и специально-исторические методы.

Благодаря таким общенаучным методам, как анализ и синтез, удалось множество разрозненных фактов и событий объединить в чёткую композицию.

Историко-сравнительный метод позволил реконструировать события, происходившие в Западной Сибири в 1970-х–1980-х гг., сопоставить обстановку, складывавшуюся в различные периоды времени и обнаружить стоящие за её изменениями причинно-следственные связи. Проблемно-хронологический метод обеспечил последовательный переход от одного аспекта антиалкогольной деятельности к другому.

Следование принципу историзма дало возможность рассмотреть развитие пьянства и борьбы с ним в 1970-х – первой половине 1980-х гг. с учётом конкретной действительности. Благодаря принципу объективности удалось всесторонне и глубоко изучить фактический материал, используя всю доступную информацию.

Метод системного анализа позволил увязать антиалкогольную практику Западной Сибири и антиалкогольную политику в целом.

Применение историко-типологического метода позволило определить ключевые виды нарушений правил торговли алкогольной продукцией, различия в темпах специализации торговли между областными центрами и сельской местностью. Выделено две группы регионов Западной Сибири в соответствии с моментом, когда в них была закончена специализация. Прослежено влияние оперативности этой специализации на масштаб нарушений торговли. Обнаружена чёткая взаимосвязь между проведением специализации и ростом числа нарушений, что объяснено как проявление стремления к максимальной выручке.

В отношении борьбы с пьянством на производстве были классифицированы занимавшиеся ей структуры и показан сектор ответственности каждой из них. Проведена периодизация деятельности промышленных комиссий по борьбе с пьянством. Выделены ключевые направления работы территориальных комиссий. Классифицирована досуговая деятельность учреждений культуры, показаны главные формы их противоалкогольной работы.

В рамках антиалкогольной работы правоохранительных ведомств прослежены особенности подходов со стороны милиции, прокуратуры и судебных инстанций. Показано не только принуждение, но и пропагандистско-профилактические меры.

Определены основные формы и виды работы ДНД, выявлены их изменения на разных этапах. В ходе исследования указана специфика борьбы с пьянством в несовершеннолетней среде, на дорогах и т. д.

При исследовании антиалкогольной деятельности системы здравоохранения были выделены типы занимавшихся ей учреждений, классифицированы по эффективности отдельные методы лечения, описаны главные методы санитарного просвещения.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В 1970-х – первой половине 1980-х годов в Западной Сибири наблюдалось увеличение потребления алкогольной продукции, что отражало аналогичные процессы по всей стране. Происходило не только увеличение количества употребляющих спиртное, но и качественные изменения. Если раньше злоупотребление алкоголем преимущественно было связано с криминальным образом жизни, то теперь эти явления стали отдаляться друг от друга. Также пьянство всё более широко распространялось среди представителей социальных категорий, ранее практически не подверженных ему (женщин, несовершеннолетних и государственных чиновников). Распространённость пьянства среди низкоквалифицированных работников была выше, чем в среднем по экономике, что указывает на падение престижа их деятельности и остановку социальных лифтов, провоцировавшие массовый стресс. Заметим всё же, что выраженность этих процессов по сравнению с последующим периодом сравнительно небольшая.

2. Основными причинами подъёма алкоголизации были стремление наполнить бюджет, местничество (организационная обособленность, неслаженная работа и покровительство «своим» злоупотребляющим на производстве). А самым главным фактором было торможение общественного развития.

Важной составляющей, обусловившей динамику алкоголизации, являлась торговая политика, исходившая одновременно из двух противоречивых установок – максимизации дохода и уменьшения реализации спиртных напитков. Вследствие этого возникали полумеры, например, специализация торговли, то есть ограничение числа продающих спиртное торговых точек. При этом необходимость исполнять план по продаже всё большего количества алкоголя в этих условиях закономерно обусловила учащение нарушения правил торговли им.

3. Одним из основных звеньев борьбы с пьянством была организация этой работы на производстве. Она выстраивалась с использованием как административных, так

и общественных мер воздействия. Формы антиалкогольной работы на производстве с течением времени менялись и модифицировались. Основными препятствиями, мешавшими повысить их эффективность, были инертность коллективов, недостаточная активность администрации и формализм.

4. В числе структур, принимавших активное участие в борьбе с алкоголизацией, особое внимание стоит обратить на правоохранные органы и учреждения системы здравоохранения. В системе МВД, прокуратуры и в судебных инстанциях не только занимались пресечением нарушений законодательства, но также вели интенсивную пропагандистскую работу и анализировали положение дел, являясь одним из основных сборщиков статистической информации по данной проблеме. В отличие от современного периода, при расследовании правонарушений, связанных с алкоголем, и при ведении судебных дел, затрагивающих аналогичную тематику, не только предпринимались меры по наказанию, но и стремились установить причины и факторы, способствовавшие подобным явлениям, и добиться их устранения в дальнейшем.

Антиалкогольная деятельность системы здравоохранения не ограничивалась лечением, а была в значительной мере направлена на профилактику алкоголизации посредством комплексной информационной и агитационно-пропагандистской работы. Система мер по излечению злоупотребляющих была выстроена достаточно чётко, начиналась с первичной диагностики непосредственно на предприятиях и в организациях, а заканчивалась крайними мерами принудительного лечения.

5. Оценить общий итог борьбы с пьянством в Западной Сибири в 1970-х – первой половине 1980-х гг. можно как умеренно-позитивный (она не смогла остановить усугубление проблемы, но сдерживала её в некоторых рамках). Стоит при этом указать, что демонтаж существовавшей тогда системы антиалкогольных мер, при всех накопившихся в ней проблемах, сыграл отрицательную роль.

Источниковая база. Для комплексного освещения темы автор привлекает разнообразные исторические источники. Учитывая слабую историографическую разработанность темы, необходимо в значительной мере опереться на первичные источники. Поскольку решающее значение в борьбе с пьянством, как и во многом другом, тогда имели решения официальных властей, то необходимо обратиться в первую очередь к этим решениям. Сюда относятся решения центральных органов власти, статистическая и справочная литература, делопроизводственные материалы органов и организаций, непосредственно борющихся с пьянством.

В первую группу входят документы высших партийных и государственных органов. К ним относятся материалы съездов партии, постановления и решения Центрального комитета КПСС, Совета Министров СССР, Президиума Верховного совета СССР и РСФСР, Совета Министров РСФСР. Привлечение этих документов раскрывает основы государственной политики по борьбе с пьянством, причём следует учитывать специфичность тогдашней политической системы, в которой партийные структуры определяли общие направления деятельности, а решения государственных органов конкретизировали их в практическом ключе. Что касается нашей проблематики, то из-за недооценки значимости алкогольной ситуации и степени вызываемой ею угрозы, решения в данной области принимались, как правило, на уровне правительства и отдельных ведомств. Исключение составляет совместное постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 7 мая 1985 г. № 410 «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма».

Постановления центральных партийных и государственных органов ставили задачи по борьбе с пьянством, которые следовало решить в первую очередь, определяли сроки их практической реализации.

Наряду с этим, ряд официальных документов центральных органов власти отражал проблему алкоголизации косвенно, с какой-либо одной стороны. При этом обычно требовалось производительно использовать всё рабочее время, задействовать все внутренние резервы, уменьшать текучесть кадров и укреплять дисциплину.

С другой стороны, отдельные официальные документы касались политики в области производства и продажи алкогольной продукции. Из решений такого ряда заслуживает внимания Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии и улучшении деятельности потребительской кооперации» от 11 ноября 1979 г., где указывалось на необходимость предприятиям потребительской кооперации увеличить выпуск ряда товаров, в том числе безалкогольных напитков и пива.

Главный недостаток нормативных документов заключается в том, что они фиксировали несколько лакированное представление о действительности и направлениях дальнейшего развития.

Исправить его помогло использование в работе статистической и справочной литературы, отражающей периодизацию алкогольной политики и масштабов выпуска спиртного²². Учитывая сравнительную однородность экономики того периода, данные о масштабах потребления можно, хотя и с осторожностью, экстраполировать на Западную

²² Народное хозяйство СССР в 1985 г.: стат. ежегодник. М., 1986; Народное хозяйство РСФСР в 1974 г.: стат. ежегодник. М., 1975.

Сибирь. Несмотря на фрагментарность, эти сведения неутешительны (например, бурный рост производства и продажи алкогольной продукции имел место на рубеже 1960-х–1970-х гг., как и столь же стремительное увеличение числа реализующих эту продукцию магазинов). Также небезынтересно соотношение темпов роста продажи различных видов товаров, динамики запасов алкоголя на складах у торговых организаций, числа винно-водочных магазинов по РСФСР и др. Но при этом огромное количество аспектов алкоголизации и противодействия ей ни в каких опубликованных источниках не отражалось.

Наиболее массовую группу источников составляет *делопроизводственная документация*. В неё входят: материалы хозяйственных руководителей, общественных организаций на производстве, прокуратуры, милиции и суда, постоянных комиссий местных исполкомов; переписка с вышестоящими инстанциями (письма, инструкции, приказы, справки, информации, акты); документы местных структур исполнительной и законодательной власти, КПСС, ВЛКСМ; протоколы заседаний, справки и информации постоянных комиссий местных исполкомов; материалы учреждений здравоохранения, образования и др.

Важным историческим источником являются отчёты местных учреждений перед руководством и получавшиеся сверху распорядительные материалы.

Делопроизводственная документация содержится в фондах государственного Исторического архива Омской области (ГУ ИсА ОО), Центра документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО), Государственного архива Томской области (ГАТО), Государственного архива Новосибирской области (ГАНО), Государственного архива Алтайского края (ГААК), Государственного архива Кемеровской области (ГАКО), Государственного архива Тюменской области (ГАТО), Государственного архива социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Большинство из этих документов впервые вводятся в научный оборот, поскольку ранее не изучалось. Они позволяют реконструировать ситуацию с пьянством в масштабе всего макрорегиона в целом и отдельных его местностей, показать динамику противодействия алкоголизации и её особенности на той или иной территории. Удалось обнаружить определённые отличия между северными и южными регионами, показать зависимость темпов развития алкоголизации и некоторых её аспектов от преимущественной специализации того или иного региона. Показаны особенности и общие тенденции в сфере наказания за алкогольные эксцессы, реализации торговой политики, борьбы с пьянством на

производстве и в системе здравоохранения. Автором изучены документальные материалы постоянных комиссий исполкомов местных советов (по борьбе с пьянством, по делам несовершеннолетних, по охране общественного порядка, по делам молодёжи, по культурно-просветительской работе и искусству, плановых комиссий), их отделов науки и образования, юстиции, пропаганды, управлений общественного питания и торговли, управлений здравоохранения, местных организаций общества «Знание», партийных структур, структур ВЛКСМ, органов прокуратуры.

Для освещения места алкогольных феноменов в повседневной жизни, отношения к ним важное значение имела *периодическая печать*, представленная газетами «Омская правда», «Вечерний Омск», «Советская Сибирь», «Алтайская правда», «Молодой сибиряк», «Красное Знамя» и др. Извлечённые из них сведения позволили сделать ряд важных выводов, прежде всего касающихся реализации алкоголя, динамики нарушений в ней, состояния правопорядка и производственного пьянства.

Антиалкогольная литература пропагандистского и информационного плана содержит исторические экскурсы достаточно часто, но ценность их невелика. Тем не менее, они освещают отдельные факты о прошлых состояниях алкоголизации и борьбе с ней. Главными недостатками таких работ являются их публицистичность, несовершенство научно-справочного аппарата, преувеличение вреда от алкоголизации (которая преподносится чуть ли не как единственный источник всех бед, стоящих перед человечеством вообще и отдельными странами в частности).

Отдельной категорией является специальная медицинская литература, затрагивающая проблемы алкоголизма и борьбы с ним. Количество исторических фактов в изданиях такого рода невелико, встречаются они главным образом во вступительных частях либо в виде иллюстраций. Значение их, помимо этого, заключается в исследовании природы алкогольной зависимости, развенчании популярных мифов о ней и о спиртном вообще, изложении того, насколько употребление спиртного распространено и к насколько масштабным негативным последствиям оно приводит.

Дополнительную группу источников образует художественная литература, и прежде всего поэтическая. Особенно значимы такие авторы, как В.С. Высоцкий, А.А. Галич, А.Т. Твардовский и др. Её значение состоит в отражении, хотя и в специфической форме, распространённых представлений об алкоголизации, её причинах, проявлениях, иллюстрации отношения людей к данной проблеме. С другой стороны, она же оперативно реагирует на все изменения в обществе, в его мировоззрении, в государственной политике, указывает на их слабости и проблемы, причём эта реакция иногда глубже, чем у

представителей официальных властей. Это обусловлено отсутствием скованности в мышлении, необходимости субординации и отсекающей не соответствующей идеологическим конструктам информации. С другой стороны, извлечение необходимых сведений из произведений художественной культуры весьма затруднено сложностью и неоднозначностью используемых образов, языка искусства, который необходимо порой преодолевать, чтобы постичь стоящие за ним исторические факты и тенденции. Главную сложность представляют приёмы гиперболизации и гротеска. Ценность получаемой информации в данном случае обусловлена наличием в художественной литературе данных о моделях поведения и формулировкой в ней (хотя и видоизменённого) отношения большого количества людей к интересующей нас проблеме.

Наконец, последней категорией источников нашего исследования являются воспоминания респондентов, живших в 1970-е–1980-е гг., которые позволяют сделать картину тех событий живее. Кроме того, они позволяют получить те сведения, которые ни из каких документов извлечь невозможно. Например, это касается субъективного отношения тех или иных людей к злоупотребляющим, к противодействию им, оценок респондентами общей динамики борьбы с пьянством по разным направлениям в течение исследуемого периода и сопоставление её эффективности тогда и сейчас.

Большая часть использованных документов впервые вводится в научный оборот.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые в отечественной историографии предпринята попытка исследования различных сторон противодействия пьянству в Западной Сибири в 1970-е – первую половину 1980-х гг. Изучены такие сюжеты, как алкогольная ситуация конца 1960-х – начала 1970-х гг., торговая политика, борьба с пьянством на производстве, антиалкогольная составляющая деятельности правоохранительных органов и системы здравоохранения.

Автором был введён в научный оборот значительный объём документальных первоисточников и сведений из периодических изданий. Был собран ряд воспоминаний современников антиалкогольной политики 1970-х – первой половины 1980-х гг., содержащих оценку ими различных её сторон, которые впервые используются в данном направлении исследований.

Научно-практическая значимость диссертации состоит в возможности использования её результатов при подготовке обобщающих научных трудов по истории повседневности, общественно-политического, социально-экономического и культурного развитием СССР, РСФСР, Западной Сибири в 1970-х – первой половине 1980-х годов, истории государственного управления, правоохранительных органов, хозяйственных и

торговых организаций, Западной Сибири, краеведения, микроистории, отклоняющегося поведения, государствоведения, для составления учебно-методических дисциплин в области истории, краеведения, социологии и других, для написания научно-популярных изданий. Материал, содержащийся в исследовании, может быть использован для совершенствования государственной политики Российской Федерации с целью укрепления национального здоровья.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 3 статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ. Результаты исследования обсуждались на 10 международных, всероссийских и региональных конференциях.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

Во введении обосновываются научная и практическая актуальность темы, её хронологические и территориальные рамки, цель и задачи работы, определяются объект и предмет исследования, анализируются этапы и современное состояние научной разработки проблемы, её источниковая база, обосновываются теория и методология исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, определение новизны и научно-практической значимости работы, апробация результатов исследования.

Первая глава «Организационно-производственные аспекты противодействия злоупотреблению алкоголем» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «Ситуация с пьянством на рубеже 1960-х – 1970-х гг.» зафиксирован уровень алкоголизации в СССР и Западной Сибири и сделаны выводы об основных тенденциях её развития.

Одной из ключевых тенденций такого рода явилось повышение значимости алкогольной продукции для экономики страны. Выразилось это как в увеличении доли доходов государственного бюджета от продажи спиртного, так и расходов на её покупку в структуре потребления. Количество выпивавшихся (в расчёте на душу населения) алкогольных напитков неуклонно возрастало.

В то же время, происходили качественные изменения в торговле спиртным (ослабление соблюдения правил, обусловленное экономической мотивацией, и сокращение влияния контрольных структур). Как следствие, масштабы торговой выручки

от продажи спиртного и темпы её роста были беспрецедентными в сравнении с подавляющим большинством других товаров.

В 1970-е – первую половину 1980-х гг. шло отмежевание алкоголизма вообще от нетрезвой преступности, что ясно показывает всё большее расхождение их динамики. Можно заключить, что при стремительном взлёте нетрезвой преступности, употребление алкогольной продукции переставало быть маркером асоциальной среды вообще и криминалитета в частности, превращаясь в норму для самых широких групп населения. Заметим также, что все эти процессы сопровождались изменением отношения к спиртному в массовом сознании. Потребление его становилось элементом престижа и, даже больше, неотъемлемым атрибутом стиля жизни того периода. Увеличивались уровень и частота алкоголизации женщин, несовершеннолетних и служащих государственного аппарата. Другим весьма интересным фактом является повышенная распространённость алкоголизма среди низкоквалифицированных работников, что указывает на явное ухудшение работы социальных лифтов. Господствующей формой потребления спиртного было умеренное по масштабам и в рамках общепринятых стандартов поведения. Алкогольные эксцессы были нетипичны и подавляющим большинством людей осуждались.

Важно подчеркнуть, что официальное представление о причинах алкоголизации в 1970-х – первой половине 1980-х годов было неверным, декларировалось, исходя из идеологических догматов, отсутствие у неё объективных факторов. Она понималась исключительно как феномен, сохраняющийся лишь вследствие инерции общественного сознания, унаследовавшего отдельные тёмные стороны предшествующей исторической эпохи.

В то же время, негативное развитие ситуации с пьянством способствовало переходу от единичных разрозненных мер к системной политике в данной области.

Было установлено, что динамика развития алкоголизации прямо зависела от ключевой отрасли в конкретном регионе. Лучше обстояли дела в промышленно развитых областях, а в аграрных и сырьевых регионах положение складывалось хуже. С другой стороны, обнаружено, что специализация на угольной промышленности более негативно сказывалась на состоянии пьянства, чем преимущественное развитие нефтедобычи (достаточно сравнить Кемеровскую и Тюменскую области).

Во втором параграфе «Изменения в области организации торговли и их влияние на потребление спиртных напитков» проанализирована практика торговли алкогольными напитками в Западной Сибири в 1970-х – первой половине 1980-х гг.

В 1972 г. была предпринята попытка ограничить торговлю спиртным, сократив общее число точек реализации и полностью убрав её в ряде категорий торговых учреждений. Однако подобные ограничения распространялись лишь на алкоголь крепче 30%. К тому же финансовая мотивация вынудила довольно скоро смягчить эти запреты в законодательстве, а на местах способствовала практике обхода даже предельно либеральной их версии.

Предпринимались также попытки изменить потребление спиртного в сторону менее крепких напитков, при этом игнорировалась возможность перехода предпочтений от одних к другим.

Проводилась весьма специфическая политика по специализации торговли алкоголем, то есть выделению некоторого круга занимающихся этим магазинов, в отличие от множества других, свободных от алкоголя. Но интересы исполнения плановых требований по выручке крайне замедляли специализацию (в ряде регионов она закончилась лишь к 1983 г.), и приводили к достаточно широкой практике уклонения от неё. В то время как в Омской и Новосибирской областях, закончивших специализацию к 1977 г., интерес торговых структур выразился в росте нарушений правил продажи спиртного, в остальных регионах, где она шла медленнее, более характерен был максимально широкий сбыт.

Рост частоты нарушений правил реализации спиртного коснулся не только собственно торговых учреждений, но и сферы общественного питания. Самыми массовыми из нарушений были торговля без разрешения либо с неоправданно широкой трактовкой разрешения, допуск распития в торговых залах, продажа несовершеннолетним и уже нетрезвым. Там, где специализация завершалась, преимущественным видом нарушений была как раз несанкционированная торговля. Контрольные инстанции не могли эффективно бороться с такими явлениями, так как необходимость исполнения планов вынуждала игнорировать отступление от норм.

К концу 1970-х годов потребность в наполнении бюджета достигла такой степени, что при сооружении новых микрорайонов алкогольные торговые точки имели повышенный приоритет по сравнению с другими видами инфраструктуры.

В результате всего этого количество доставлявшихся в вытрезвители из учреждений торговли и общественного питания (как и общее количество доставлявшихся туда) год от года повышалось. Форсировалось производство спиртных напитков. Они имели существенный и нарастающий со временем перевес над безалкогольными. Меры, предпринимавшиеся по ограничению продажи алкоголя, сдерживали его распространение

в некоторой степени, но остановить не могли. Стоит, впрочем, указать, что статистически заметное увеличение продажи в основном происходило за счёт умеренного потребления спиртного, а экстремальные формы его были свойственны сравнительно немногочисленной группе людей.

В третьем параграфе «Борьба за трезвость на производстве» прослежены ключевые методы и практики противодействия алкоголизации в коллективах предприятий, учреждений и организаций. Выделена и проанализирована роль администраций, общественных организаций, партийных структур и комиссий по борьбе с пьянством, показано их взаимодействие.

Руководство предприятий и организаций широко применяло в антиалкогольной деятельности меры дисциплинарного и материального характера, такие как лишение премий, понижение в должности, перенос отпусков на зимнее время и т.п. Неотъемлемой её составляющей выступали также агитация и пропаганда. В большинстве отраслей экономики (за исключением транспортной и, в некоторой степени, сельского хозяйства) система действий по борьбе с пьянством не имела сколько-нибудь значимых особенностей. Специфичные шаги, предпринимавшиеся администрацией отдельных предприятий и организаций, в случае успеха старались распространить как можно шире. Достигавшиеся успехи, однако, носили частный характер и алкогольную обстановку в целом по Западной Сибири изменить не могли.

Локальная эффективность борьбы с пьянством на отдельных предприятиях находилась в прямой зависимости от того, насколько хорошо было отлажено взаимодействие между администрацией и общественными организациями. Повседневное руководство общественными инициативами было возложено на комиссии по борьбе с пьянством. Создание данных структур шло сверху вниз: сначала при местных органах власти, затем на уровне предприятий, далее на уровне подразделений. Чем ниже был уровень, тем больше сложностей с организацией комиссий встречалось. Впрочем, организация и деятельность территориальных комиссий тоже в значительной мере были неоднородны.

Кроме комиссий, борьбой с пьянством занимались также комитеты профсоюзов, товарищеские суды, советы профилактики предприятий, создававшиеся при предприятиях учреждения культуры и досуга – дворцы культуры, клубы, библиотеки, спортивные учреждения, кинотеатры, широко использовалось шефство над молодёжью и злоупотребляющими и т.д. Несмотря на значительный масштаб их деятельности, она имела узкую сферу применения – так, общественные организации на производстве

интересовались пьянством преимущественно в контексте общей дисциплины и порядка, а учреждения культуры страдали от ведомственной разобщённости, затруднявшей, к примеру, сотрудничество между территориально близкими учреждениями разной отраслевой принадлежности.

Общим итогом производственной борьбы с пьянством было то, что заблокировать его рост ни в одном регионе Западной Сибири, при всех частных достижениях, оказалось невозможно. Но стоит подчеркнуть, что в масштабах отдельных предприятий получавшиеся результаты были весьма существенны.

Вторая глава «Правоохранительные и медицинские учреждения в борьбе с пьянством» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Деятельность правоохранительных и судебных органов» раскрыто содержание борьбы с пьянством, осуществлявшейся системой МВД, показана роль в ней органов прокуратуры и судебных инстанций. Показательно, что правоохранительные органы не ограничивались своей основной деятельностью, а широко сотрудничали с общественными организациями в сфере обеспечения порядка, с медицинскими учреждениями в области исправления злоупотребляющих, и так далее.

Деятельность структур МВД была направлена главным образом в сторону обеспечения порядка на улицах и в иных общественных местах. Проводились рейды и патрулирования, в ходе которых нетрезвых удаляли, нарушителей правил торговли подвергали штрафам, а нелегальных производителей спиртного арестовывали. Устраивали масштабные рейды по обеспечению дорожной безопасности.

Наряду с этим, однако, достаточно широко применялись и иные методики работы (например, направление на принудительное лечение, проверка образа жизни склонных к эксцессам, информирование по месту работы, агитация и пропаганда, надзор за условно осуждёнными и досрочно освобождёнными). К помощи органам внутренних дел привлекались общественные структуры и формирования (ДНД, советы профилактики опорных пунктов). В пропагандистской практике старались задействовать представителей общества «Знание», местную прессу и т.д.

Особое внимание уделялось профилактике распития среди несовершеннолетних, их правовому воспитанию и контролю за их поведением. В связи с наметившимся ростом количества злоупотребляющих подростков с середины 1970-х годов создаются инспекции по делам несовершеннолетних.

Разумеется, все эти действия не могли бы проводиться в том случае, если бы органы МВД не собирали обширную статистическую информацию, затрагивавшую алкогольную проблему.

Деятельность прокуратуры по борьбе с пьянством выражалась в основном в получении данных о реальном состоянии дел, на основании чего направлялись документы по устранению недостатков в органы власти, партийные инстанции, хозяйственным руководителям. Осуществлялся надзор за судебной практикой, динамикой преступлений и правонарушений, качеством работы по профилактике алкоголизации и противодействию конкретным её случаям среди работников отдельных организаций. При этом не только ориентировались на предоставляемую информацию, но и проводили специальные проверки в порядке надзора. Анализировалась также деятельность нижестоящих прокуратур. Со временем основные акценты смещались к отслеживанию алкоголизации несовершеннолетних (в конце 1970-х гг.), к взаимосвязи пьянства и рецидивной преступности (начало 1980-х гг.). Практически постоянно вёлся мониторинг деятельности комиссий по борьбе с пьянством. Стоит отметить и роль прокуратур в пропагандистской работе.

Со стороны судебных инстанций агитационно-пропагандистская работа также была одним из ключевых направлений противодействия алкоголизации. С течением времени лекционная составляющая получила в ней перевес над печатной.

В ходе изучения обстановки органы суда собирали информацию как о деятельности сторонних организаций, так и нижестоящих судов. По итогам проверки хозяйственных структур им выдавались предписания и рекомендации по устранению обнаруженных недостатков.

Сотрудничество с другими правоохранительными органами в целом у судов было поставлено достаточно высоко. В частности, это касалось взаимодействия с инспекциями по делам несовершеннолетних.

Из числа дел, непосредственно относящихся к алкоголизации, судебными инстанциями рассматривались преступления в состоянии опьянения, незаконное алкогольное предпринимательство, ограничение дееспособности и т.д.

Значимых региональных особенностей в деятельности органов правопорядка выявлено не было.

Во втором параграфе «Органы здравоохранения против алкоголизма» представлена картина основных сфер деятельности медицинских учреждений по противодействию пьянству в 1970-х – первой половине 1980-х годов. Рассмотрены такие

аспекты, как эффективность лечения, профилактическая (агитационно-пропагандистская) работа, деятельность производственных наркологических учреждений, принудительное лечение в ЛТП, научно-методическая работа системы здравоохранения и обмен опытом.

Ключевыми направлениями деятельности системы здравоохранения по борьбе с пьянством в 1970-е годы являлись создание комплексной системы лечения, в том числе на промышленных предприятиях и агитационно-пропагандистская работа, в которой активное участие принимали общественные структуры. Терапевтическая деятельность начиналась с первичного учёта злоупотребляющих в наркологических кабинетах по месту работы, продолжалась в специализированных наркологических отделениях общих и психиатрических больниц, медико-санитарных частей, при необходимости использовалось принудительное лечение. Вернувшиеся из лечебно-трудовых профилакториев вновь ставились на контрольный учёт по месту работы или жительства. Таким образом, можно заключить, что существовала стройная система лечебно-профилактических антиалкогольных мероприятий.

Пропагандистская деятельность велась как специализированными наркологическими учреждениями, так и медициной общего направления. В то же время, наряду с достижениями, имелись и недостатки, главными из которых были ведомственность, слабая координация работы меду учреждений между собой и с иными структурами (например, правоохранительными).

Следует подчеркнуть также, что и собственно терапевтическая деятельность в конечном итоге оказалась недостаточно эффективной. Общее количество злоупотребляющих росло как в абсолютном, так и в относительном измерении, а удлинение лечения не приводило к большей его результативности. Масштабная научно-исследовательская деятельность не привела к выходу из положения.

Лечебная и прочая работа системы здравоохранения в 1970-х – первой половине 1980-х гг., однако, сыграла и важную положительную роль – помогала сдерживать алкоголизацию в определённых рамках.

Нельзя не сказать и о таком учреждении здравоохранения (правда, административно подчинявшемся органам внутренних дел), как медицинский вытрезвитель. Эти учреждения занимались не только своей прямой деятельностью, но также вели пропаганду и применяли другие методы профилактики.

Отдельные особенности в антиалкогольной деятельности здравоохранения по регионам присутствовали. Например, в Кемеровской области очень развито было

использование с этой целью структур Красного Креста. Однако каких-то существенных специфических черт в организации медицинской борьбы с пьянством не прослеживается.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования и формулируются наиболее важные выводы.

В рассматриваемый период характерной чертой новых подходов к борьбе с пьянством выступало стремление придать ему системность и всеохватность. Об этом свидетельствует учреждение комиссий по борьбе с пьянством на территориальном и производственном уровнях. Вхождение в состав комиссий представителей органов образования и правоохранительных ведомств, системы здравоохранения и хозяйственного руководства, учреждений культуры и ряда других явно преследовало цель объединить прежде разрозненные антиалкогольные стороны деятельности их в общий комплекс мер. Однако же, в реальной практике того времени антиалкогольная деятельность приобрела довольно противоречивый вид. Ключевой конфликт происходил между необходимостью уменьшать негативное воздействие алкоголизации, с одной стороны, и потребностью в наполнении государственного бюджета в условиях обострения проблем в экономике. В торговой сфере соблюдение норм и правил оказывалось препятствием на пути выполнения планов по выручке, выступавших наивысшим приоритетом. В производственной сфере рассматриваемую эпоху экстенсивная экономика, вошедшая в трудовдефицитный период, вынуждала удерживать работников различными преференциями, в том числе и посредством игнорирования связанных с алкоголем эксцессов. Поэтому все усилия конкретных руководителей оказывались в стратегическом отношении бесплодными.

Большую и многогранную работу по борьбе с пьянством и алкоголизмом вели органы правопорядка и здравоохранения. Несмотря на широкий набор мер, применявшихся в борьбе с пьянством в 1970-е – первую половину 1980-х гг., основной цели они не достигли. Причина заключалась в том, что усугубление алкоголизации было симптомом назревания кризисных процессов в обществе, что должным образом не осознавалось государственными властями. Предпринимавшиеся действия были борьбой со следствием, а не с причиной. Успешная борьба с пьянством возможна лишь при понимании обуславливающих его глубинных, коренных факторов, и воздействии на них. В рассматриваемый период отсутствовало понимание обусловленности пьянства фундаментальными общественными процессами, а не рудиментами прошлого. «Безвременье вливало водку в нас» - писал В.С.Высоцкий. Проводившиеся меры не

смогли остановить усугубление проблемы, но сдерживали усиление негативных процессов.

В «**Приложении**» содержится перечень вопросов, по которым проводилось анкетирование респондентов.

Публикации по теме диссертации

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Дорошенко А.В. Борьба с пьянством несовершеннолетних и молодёжи в первой половине 1980-х гг. (по материалам Омска и Новосибирска) // Омский научный вестник. - № 1(115). – 2013. – С.18 – 22 (0,21 п.л.).

2. Дорошенко А.В. Торговля и общественное питание в Омской области в 1954 – 1985 гг. как фактор алкоголизации // Омский научный вестник. – № 5(122). – 2013. – С.30 – 33 (0,75 п.л.).

3. Дорошенко А.В. Деятельность органов здравоохранения Западной Сибири в период 70-80-х гг. XX в. по борьбе со злоупотреблением спиртными напитками // Вопросы наркологии. – № 3. – 2014. – С.97 – 105 (0,5 п.л.).

Публикации в сборниках научных трудов и материалах конференций

4. Дорошенко А.В. Борьба с пьянством и алкоголизмом в СССР: основные этапы // Теоретические знания в практические дела. Сб. науч. ст. межвуз. науч.-практ. конф. студентов и молодых исследователей. – Омск: Филиал ГОУ ВПО «РосЗИТЛП» в г. Омске, 2009. Ч.2. – С.139 – 140 (0,08 п.л.).

5. Дорошенко А.В. К вопросу о причинах пьянства в СССР в условиях позднего застоя: по материалам г. Омска // Теоретические знания в практические дела: Сб. науч. ст. XI Всероссийской научно-инновационной конференции аспирантов, студентов и молодых учёных с элементами научной школы. Ч.2. – Омск, Филиал ГОУ ВПО «РосЗИТЛП» в г.Омске, 2010. – С. 119 – 120 (0,06 п.л.).

6. Дорошенко А.В. Формы антиалкогольной практики в период позднего застоя : эффективность и актуальность // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: Материалы науч.-практ. конф.студ. Омск: Филиал ГОУ ВПО «ВЗФЭИ» в г. Омске, 2011 г. – С.72 – 73 (0,06 п.л.).

7. Дорошенко А.В. Алкоголизация несовершеннолетних в период позднего «застоя»: причины роста (по материалам г. Омска) // История. Архивы. Судьбы: Всерос. науч.-практ. конф., посвящённая 10-летию открытия спец. «историко-архивоведение» в Омск. гос. техн. ун-те. Омск: Полиграфический центр Кан, 2011. Омск, 2011. – С.161 – 163 (0,23 п.л.).

8. Дорошенко А.В. Борьба с пьянством молодёжи в Омске в период «застоя» посредством физкультурно-спортивной работы // Молодые учёные – науке о физической культуре и спорте: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Череповец, 2012. – С.147 – 148 (0,09 п.л.).

9. Дорошенко А.В. О действиях руководства предприятий и организаций города Омска по отношению к нарушителям дисциплины и порядка в 1970-х – первой половине 1980-х гг. // Природные и интеллектуальные ресурсы Омского региона (Омскресурс-2-2012): Материалы II межвуз. науч. конф. студ. и аспирантов. / Омск, 2012. – С.251 – 253 (0,21 п.л.).

10. Дорошенко А.В. Алкоголизация населения СССР накануне перестройки (по материалам Омской и Новосибирской областей) // Смутные времена в истории России: Материалы всерос. науч. конф. / Омск, 2012. – С.168 – 172 (0,25 п.л.).

11. Дорошенко А.В. Развитие различных форм организованного досуга в г. Омске в 1970-1980-х гг. как фактор профилактики асоциального поведения // VI Гуманитарный конгресс «Человек в меняющемся мире». Омск, 2012. – С.42 – 46 (0,29 п.л.).

12. Дорошенко А.В. Асоциальное поведение в сфере образования и борьба с ним в г. Омске (1970 – 1980 гг.) // Динамика систем, механизмов и машин. Материалы VIII Межд. науч.-практ. конф. (Омск, 13 – 15 ноября 2012 г.): в 5 кн. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2012. – Кн.V. С. 169 – 172 (0,19 п.л.).

13. Дорошенко А.В. «Хмельная» тематика в российском поэтическом творчестве XX века // «Эхо русского народа»: Отражение истории России XX века в поэтическом и песенном творчестве: материалы Всерос. Молодёжной науч.-практ. конф. с международным участием (Омск, 25 апреля 2013 г.). Омск : Изд-во ОмГТУ, 2013. – С.104 – 107 (0,25 п.л.).

14. Дорошенко А.В. О специализации и регулировании торговли спиртными напитками в 1970-х – первой половине 1980-х годов в Западной Сибири // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – - № 1. – - 2014. – С.219 – 223 (0,59 п.л.).

15. Дорошенко А.В. Противодействие алкоголизации молодёжи в Западной Сибири в 1970-е – первую половину 1980-х гг. // Вестник Сургутского государственного университета. - № 3. – 2014. – С.52 – 55. (0,5 п.л.).